

КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА

КНИГА 4

КАК ПЕРЕХИТРИТЬ ДРАКОНА

ДЛЯ ГЕРОЯ
НЕТ НИЧЕГО
НЕВОЗМОЖНОГО!

КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Крессида Коуэлл
Как перехитрить дракона
Серия «Как приручить
дракона», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56584138

Как перехитрить дракона: Азбука, Азбука-Аттикус; СПб; 2022

ISBN 978-5-389-18594-4

Аннотация

Такой лютой зимы, как эта, на острове Олух сто лет не было! А Иккингу Кровожадному Карасику III предстоит по морозцу отправиться в Геройский Поход. Ему совсем не хочется никуда отправляться, да и отец ему запретил, но у Иккинга нет выхода: его друг умирает, и спасти его может только... картошка. Этот загадочный овощ привез из Америки отец Норберта Сумасброда, а Норберт вряд ли согласится помочь: у него на Иккинга зуб. Точнее, топор. Но Иккинга это не остановит. Пусть он и не уродился силачом, как другие герои-викинги, зато всегда сумеет придумать, как перехитрить дракона и избавить всех от проклятия!

Содержание

1. Лыжная Охота С Луком И Стрелами	15
2. Саблезубые ездвые драконы	31
3. Охотники становятся дичью	48
4. Что стряслось с Рыбьеногом?	65
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Крессида Коуэлл

Как перехитрить дракона

Cressida Cowell

HOW TO CHEAT A DRAGON'S CURSE

Text and illustrations copyright © 2006 Cressida Cowell

All rights reserved

First published in Great Britain in 2006 by Hodder Children's

Books

© Е. О. Токарева, перевод, 2014

© Издание на русском языке, оформление

© ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2014

© Издательство АЗБУКА®

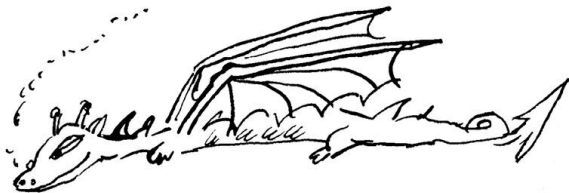
* * *

Совершенно необязательно читать книги Иккинга по порядку. Но если вам очень хочется, то порядок такой:

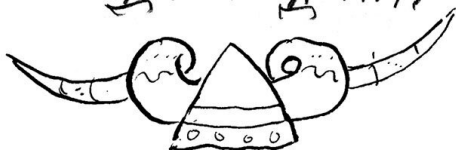
1. Как приручить дракона
2. Как стать пиратом
3. Как разговаривать по-драконьи
4. Как перехитрить дракона
5. Как разбудить дракона
6. Как одолеть дракона
7. Как разозлить дракона
8. Как освободить дракона
9. Как украсть Драконий меч
10. Как отыскать Драконий камень
11. Как предать Героя
12. Как спасти драконов

ВНИМАНИЕ!

Если вам вдруг покажется,
будто события этой книги
имеют какое-то отношение
к реальным историческим
фактам, шлите в виду — это
ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ.

МЫ ВАС
ПРЕДУПРЕДИЛИ!

Посвящаю эту книгу ДЖОШУА.

КАК ПЕРЕХИТРИТЬ ДРАКОНА

Сочинил ИККИНГ
КРОВОЖАДНЫЙ КАРАСИК III

Перевела с древнорвежского
КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Санкт-Петербург

ИККИНГ, герой этой истории

СМОРКАЛА

БЕЗЗУБИК
← Ручной дракончик Иккинга

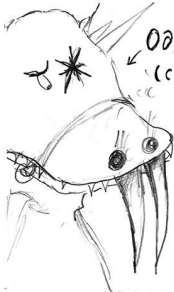
Камикадзе
(Бой-баба, лютеяльница подраться на мече)

СТОИК ОБШИРНЫЙ

Бесталков РЫБЬЕНОГ

ОДНОГЛАЗ
(саблезубый ездовой дракон)

↑
Топор Норберта

НОРБЕРТ СУМАСБРОД
(вожнутый вождь племени Истерондэв)

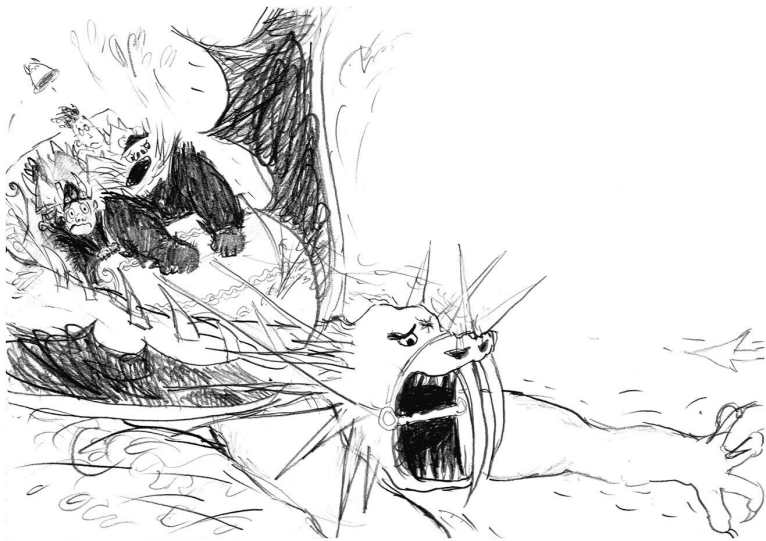
Я - отравная гадючка. Мой укус смертоносен,
как укус тарантула. Эта история еще не началась,
а я уже успела ужалить одного из героев (надеюсь,
вы не будете еще не подозревать об этом,
и хотя он сам еще не подозревает уж переживать).

Проклятье уже пало на него.

Мой яд растекается по его
жилам, отравляет кровь и душу. И в пятницу,
ровно в десять утра, он умрет. Вот так
все просто, как рыбий нос. Потому что
никому еще не удавалось **Перехитрить**
Гадючку отравную.
И избежать смерти.

1. Лыжная Охота С Луком И Стрелами

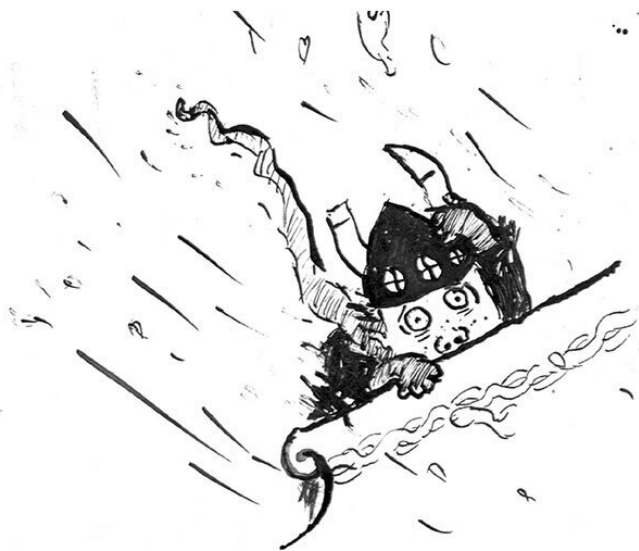
Вообще-то, в краю викингов зимы всегда были холодные.

Но эта зима выдалась самой лютой за последние сто лет.

Угрюмое море сплошь замерзло, и теперь между островами Внутреннего архипелага лежали не водные просторы, а ледяной панцирь толщиной местами под два метра.

Наше Правдивое Повествование начинается одним осо-

бенно зябким утром, за несколько часов до завтрака, когда у всего мира, казалось, дыхание перехватило от стужи. Воздух царапал горло, точно битое стекло, и ни единый звук не тревожил глухое снежное безмолвие.

Ни единый звук – не считая оглушительных воплей, доносившихся из самого сердца ледяной пустыни.

Вопли эти испускал небольшой отряд мальчишек. Под предводительством школьного наставника они направлялись на остров Негодяевка, лежащий к югу от их родного острова Олух.

Путешествовали они, конечно, не морем, море-то замерзло.

Нет, они очертя голову мчались в громадных викингских санях, запряженных шестеркой снежно-белых саблезубых ездовых драконов – зверей могучих, как львы, и быстроногих, как гепарды.

Самые жуткие и оглушительные вопли издавал великан, правивший санями. Звали его Плевака Крикливый, на острове Олух он возглавлял Программу Начальной Пиратской Подготовки и вообще отвечал за образование подрастающих викингов. По случаю особо суровой зимы этот свирепый исполин с ног до головы замотался в меховые шкуры, так что издали его легко можно было принять за крайне невоспитанного медведя-гризли с грязной рыжей бородой.

– А НУ, ПОШЕВЕЛИВАЙТЕСЬ, ВЫ, ЖАЛКОЕ СТАДО ДОХЛЫХ ЧЕРВЕЙ! – орал Плевака на саблезубых драконов, пощелкивая кнутом у них над головой. – ЧЕГО ПЛЕТЕТЕСЬ, КАК СОННЫЕ УЛИТКИ?! МОЯ БАБУШКА И ТО БЕГАЕТ БЫСТРЕЕ ВАС, А ЕЙ КАК-НИКАК СТО ЧЕТЫРЕ ГОДА НА ДНЯХ СТУКНУЛО! ННО-О-О-О!

Одна гигантская мохнатая ручища взмахнула кнутом (тот взвился, как толстая черная змея), а другая бешено встряхнула поводья, и ездовые драконы, обезумев, пустились вскачь быстрее прежнего.

За спиной у Плеваки Крикливого сидели двенадцать его учеников.

Десятеро из них были обычными юными балбесами, а потому, едва не лопааясь от восторга, вопили во всю глотку не хуже наставника.

– ЙИИИИИ-ХООООО! – весело заорали они, когда сани врезались в сугроб, пролетели по воздуху метров десять и с треском шлепнулись обратно на лед. Нормальных людей от такого кульбита вывернуло бы наизнанку. – ЙИИИИИИ-ИИИИ-ХООООООООО!

Только двое из двенадцати не присоединились к этим воплям. Они были гораздо мельче остальных и испытывали куда меньше энтузиазма.

– А хорошо... – пропыхтел Иккинг Кровожадный Карасик III, Надежда и Опора и Наследный Принц Племена Лохматых Хулиганов, когда сани угрожающе накренились и со страшным скрежетом проехали на одном полозе, взметнув вихрь ледяных брызг, – хорошо все-таки, что я не успел поест. А то сейчас бы точно попрощался с завтраком...

Иккинг Кровожадный Карасик III и есть герой нашего Правдивого Повествования, хотя по его виду об этом ни за что не догадаешься: маленький, рыжий и совсем-совсем непримечательный мальчишка.

Рядом сидел его лучший друг Рыбьеног: худой как щепка и страдающий астмой и косоглазием. Он почти не слышал Иккинга, потому что, крепко зажмурившись, возносил молитвы Тору.

– Тор, прошу тебя! – взывал Рыбьеног. – Пусть все это

поскорее закончится...

И похоже, Тор был не прочь выполнить его просьбу.

Сани на полном ходу мчались к высоченным черным утесам – берегам острова Негодяевка – и точно не успевали остановиться...

– Рыбьенг, ты лучше не открывай глаза... – посоветовал Иккинг.

С громким «ТПРРУ-У-У-У!» Плевака натянул поводья и откинулся назад, почти что улегшись на спину. Саблезубые драконы уперлись всеми лапами и затормозили на льду. В воздух взметнулись тучи ледяных брызг. Но разогнавшиеся сани и не думали останавливаться: описав дугу, они обогнули драконов и полетели прямо на скалы...

– А-А-А-А-А! – завопил Иккинг и тоже зажмурился.

Сани, проскрежежав, остановились. Иккинг несмело открыл глаза. Как ни странно, он был еще жив: черная стена обрыва грозно вздымалась в считанных сантиметрах от Иккинговой щеки.

– ВОТ ТАК-ТО! – взревел Плевака, как ни в чем не бывало выбираясь из саней. – ЧЕГО РАССЕЛИСЬ, КАК НА ЗВАНОМ ПИРУ? А НУ, СТРОЙСЯ, ЖАЛКИЕ ОШМЕТКИ

МЫШИНОГО ПОМЕТА!

Зевая и переговариваясь, мальчишки разобрали лыжи, сложенные в задней части саней, и привязали их к подошвам своих меховых сапог.

Ибо, раз уж викингов угораздило поселиться в краях, где шесть месяцев в году лежит снег, значит каждый доблестный Воин должен уметь ходить на лыжах не хуже, чем под парусом.

Это был урок Лыжной Охоты С Луком И Стрелами. Мальчишкам предстояло спуститься на лыжах с горы Негодяевки, самой высокой на Внутренних островах, подстрелив по дороге как можно больше полупятнистых снегоступиков.

– Я добуду полсотни, а то и больше! – заявил Сморкала Мордovorот, свирепый верзила с огромными волосатыми ноздрями.

Над его губой топорщились усики, неприятно похожие на мохнатую гусеницу.

– МОЛЧАТЬ! – взревел Плевака Крикливый, шелкнув кнутом.

Тотчас же наступила мертвая тишина. Как ни странно, тяжелооруженному чокнутому учителю двухметрового роста *почти всегда* удавалось привлечь внимание класса.

– Я останусь здесь и буду сторожить сани! – проорал Плевака. – Охотничью Экспедицию возглавит Иккинг Кровожадный Карасик Третий.

Десятеро мальчишек застонали и, обернувшись, злобно уставились на Иккинга.

Каждый из них считал, что справился бы с ролью вожака гораздо лучше этого заморыша.

Сморкала три года подряд выигрывал турнир по Бессмысленной Жестокости. Кабанчик мог ударом кулака разнести стул в щепки. Песьедух Тугодум рыгал так громко, что дрожали стекла в окнах.

И только Иккинг, маленький, худенький и абсолютно ничем не примечательный, не имел никаких заметных лидерских качеств. Он виновато переступил с ноги на ногу, от этого лыжи его скрестились, и он упал носом в снег.

– Ну почему главным ОПЯТЬ должен быть ИККИНГ?! – возмутился Сморкала Мордоворот.

– Потому что Иккинг – сын ВОЖДЯ и КОГДА-НИБУДЬ, упаси нас Тор, станет у нас ГЛАВНЫМ... – пояснил Плевака, помогая Иккингу подняться на ноги и волосатой ручищей отряхивая его от снега. – Вопросы есть? – прогудел учитель.

Рыбьенег поднял руку.

– Есть один ма-аленький вопросик, – сказал он. – Каким образом мы вскарабкаемся на эту гору?

– Вы встанете на лыжи, и саблезубые драконы вас туда ВТАЩАТ, – пояснил Плевака. – Делов-то на полчаса...

Рыбьенег и Иккинг с сомнением поглядели на громадных белых тварей. Те, высунув языки и оскалив кинжально-острые зубы, хищно припали ко льду. Горящие, как у кошек, глаза взирали на мелких хозяев-человечишек с неприкрытой ненавистью.

– Всем все понятно? – спросил Плевака. – Я буду ждать вас тут. Сбор через три часа. А я пока что вздремну... час-то ранний... – С этими словами Плевака Крикливый улегся в санях на косматые шкуры и сладко зевнул. – Да, вот еще что... Как вы знаете, на острове Негодяевка никто не живет, но отсюда рукой подать до Истерии, так что должен вас предупредить: в эту пору тут могут попадаться Истероиды...

– Истероиды? – истерически взвизгнул Рыбьенег. – Но разве они не сидят запертые у себя на Истерии?

Истероиды, если вы вдруг не знаете, – чрезвычайно кровожадное и сумасбродное викингское племя. Даже самые крутые викингские племена, вроде Гостедавов, и те их побаиваются. Иккинг Кровожадный Карасик III никогда в жизни не встречался с Истероидами, но знал, что они сначала убивают, а уж потом задают вопросы.

Обычно Истероиды не сильно беспокоили другие викингские племена, потому что к северу от их острова был пролив Торва Гнева, где обитал Невероятно Чудовищный Морской Дракон по имени Злокоготь, а все прочие берега представляли собой отвесные обрывы.

И поэтому, к счастью для всех, никто не мог проникнуть на Истерию, а главное – Истероиды не могли выбраться на другие острова.

Но этой зимой...

– Потому что этой зимой, – радостно прогудел Плевака Крикливый, – пролив Торова Гнева замерз и Злокоготь погребен под двухметровой толщей льда. Так что если вы наткнетесь на Истероидов – хотя я в этом сильно сомневаюсь, уж больно час ранний, – то вот вам мой совет: сразу поворачивайтесь к ним спиной и мчитесь во весь дух.

И с этими словами Плевака Крикливый заснул.

Страница одной из детских
тетрадей Иккинга
Кровожадного Карасика III

Драконья спячка

Большинство драконов спят всю зиму напролет. Большие - в пещерах, а маленькие роют себе норки. Чем глубже нора, которую роет себе дракончик, тем холоднее будет зима.

← Тростой садовый дракон в зимней спячке.

Некоторые драконы, например саблезубые ездовне, не впадают в спячку. Таких зовут вечкоземельными. Очень смешно, ведь саблезубые ездовне драконы дышат только бабле.

ВИКИНГСКИЕ ДРАКОНЫ и ИХ ЯЙЦА

САБЛЕЗУБЫЕ ЕЗДОВЫЕ ДРАКОНЫ

Саблезубые драконы огромны и похожи на львов. Они не впадают в спячку и поэтому весьма полезны для викингов: могут тянуть сани и тащить лыжников вверх по склону. Правда, иногда они поедают своих ездоков.

ХАРАКТЕРИСТИКИ

ОКРАС: только белые

ВООРУЖЕНИЕ: зубы-сабли и ужасные шипы
на голове.....9

ОХОТНИЧЬИ СПОСОБНОСТИ:
смотреть страшно.....9

СКОРОСТЬ: не так проворны, как некоторые другие
виды; массивная туша снижает маневренность.....6

ФАКТОРЫ БОЯ И УСТРАШЕНИЯ:
грозные противники.....9

2. Саблезубые ездовые драконы

Громогласный храп Плеваки Крикливого походил на истошный рев, каким морж призывает моржа, когда между ними не меньше полусотни айсбергов.

Заслышав эти звуки, саблезубые ездовые драконы дружно уселись на лед, всем своим видом показывая, что с места они не сдвинутся. А были они здоровенные твари, подмышка Одина их задуши!

Мальчишки посмотрели на драконов.

– Ну, Иккинг, давай командуй! – хрюкнул Кабанчик.

Иккинг прочистил горло и заговорил как можно убедительнее.

– **Ладно, ребята,** – сказал он по-драконьи¹. – **Давайте не будем ссориться...**

– **Сссмотрите, он разговаривает...** – прошипел самый громадный и свирепый на вид саблезуб. У него не хватало одного глаза, и держался он как-то особенно нагло – наверное, был Вожаком Стаи. – **Этот жалкий головассстик говорит на благородном драконьем языке...**

¹ Драконы говорят на собственном языке. Из людей им владеет только Иккинг Кровожадный Карасик III.

Остальные драконы ослабли.

– Мы все знаем, что надо делать, – продолжил Ик-кинг. – Вот и давайте займемся...

– Мы прекрасно знаем, чем сейчас займемся, – проворчал ездвик, закрывая единственный глаз и устраиваясь поудобнее. – **МЫ** тут приляжем и сладко вздремнем, пока **ВЫ** потащите ваши тощие задницы на самую высокую гору Внутренних островов...

лезубых ездовиков заставляют плясать, будто цирковых мартышек.

Сморкала отвернулся от драконов и переключился на Иккинга.

– Что я слышу? – ухмыльнулся он. – Неужели Иккин Никчемный осмеливается учить меня, Сморкалу ГЕРОИЧЕСКОГО? Поверь, Иккинг, скорее снег станет синим, как нос Плеваки Крикливого, чем ТЫ выбьешься в вожди племени Лохматых Хулиганов!

Сморкала взмахнул кнутом, щелкнув Иккинга по груди.

Удар был бы болезненным, но Иккинга спасло то, что у него за пазухой спал, свернувшись калачиком, маленький непослушный дракончик по имени Беззубик.

Кончик кнута угодил Беззубику пониже спины, но поскольку дракончик был защищен прочной чешуйчатой шкуркой, то вреда не причинил, только пробудил от зимней спячки.

Беззубик выкарабкался у Иккинга из-за шиворота, уселся хозяину на плечо и сердито нахохлился.

– Кт-кто по-поссмел сстук'кнуть Б'бе-беззубика по поп'пе? Б'бе-беззубик н'не-не мо-может сспать, когд'да вссякие тут сстукают его по поп'пе!

– Почему твой беззубый лягушонок не лежит в спячке, как все нормальные драконы? – поинтересовался Сморкала.

– Я боялся, что он простудится, – ответил Иккинг, ласково почесывая Беззубика между рожек. – Он вырыл себе

не очень-то глубокую норку, а если дракон замерзнет, он может пролежать спячке много веков. Поэтому я откопал его и стал носить с собой, чтобы согреть.

– **А теперь Б'бе-беззубика ра-раз'будили! В такую Р-Р-РАНЬ!** – бушевал дракончик. – **И холод сссо'соба-бачий!**

– Что это?! – прыснул Сморкала. – Что ты сделал со своим жалким головастиком? – (Ибо Беззубик был самым крохотным охотничьим драконом, каких только видел мир.) – Что на нем надето?!

На Беззубике красовалась теплая меховая шубка.

Иккинг смастерил ее в надежде хоть немного согреть своего питомца.

– Ох ты, разрази меня Тор! Песьедух, держи меня! – заржал Сморкала. – Иккинг нарядил своего масенького дякончика в мохнатенькое платьице!

– **Эт'то не п'пла-платьице, эт'то шшшуба!** – зашипел Беззубик. – **ШШШУБА!**

– Дракон в платьице! – орал Сморкала.

– **ХА-ХА-ХА-ХА!** – покатывались со смеху мальчишки. –

Дракон в платьице!

Даже саблезубые ездовые драконы присоединились к веселью.

– **Ох, мои клыки и когти!** – завывал Одноглаз. – **Вот это да! САМЫЙ маленький на свете охотничий дракон – и одет в ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОБНОСКИ! Совсем**

стыд потерял!

Несчастный Беззубик гордо выпрямился на плече у Иккинга. От рожек до кончика хвоста он медленно заливался нежно-розовым цветом. Дракончик крепко стиснул челюсти и выпустил из ушей кольца дыма.

– Эт’то сстильная мод’дная зимняя ШШШУБКА, – проворчал он. – А вам всем просто з’за-завидно.

Сморкала принялся раздавать приказы:

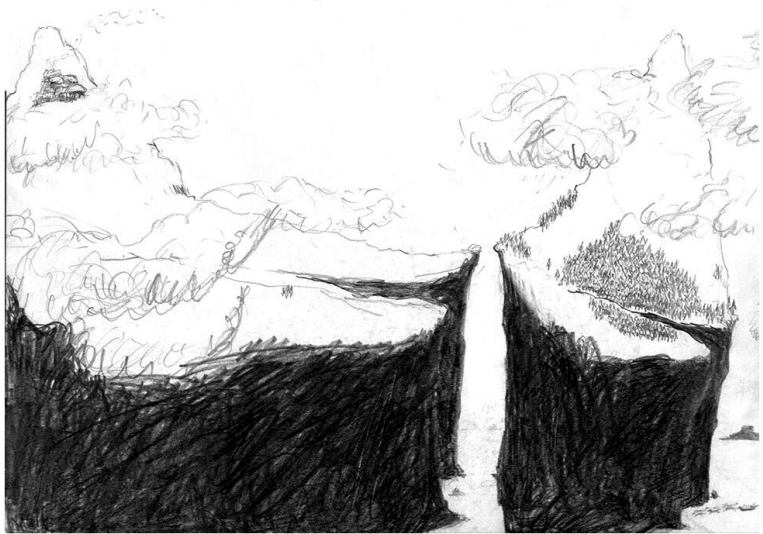
– Хватит, мы и так уже уйму времени потеряли. Всем раз-

биться на пары и взять под уздцы одного из этих саблезубых. А вы, СЛАБАКИ, – повернулся он к Иккингу и Рыбьеногу, – берите себе этого кривого.

– **Вы, драконы, недолюбливаете нас, людей, верно, Одноглаз?** – спросил Иккинг, когда они с Рыбьеногом пристроились позади саблезуба.

Одноглаз выплюнул в снег громадный сноп пламени.

– **Недолюбливаем?** – прошипел он. – **Это еще мягко сказано. Я вассс НЕНАВИЖУ каждой каплей моей чисстейшей изумрудно-зеленой крови. Вы, человечшшки, вероломны, невежественны, жадны и жестоки. Я сссорок лет был вожаком ссстаи, возглавлял ее и в добрые времена, и в ссуровые. А этот вашшш Сс-сморкала, что он за вожак? Гнусссная сссвинья с кнутом в руке. У меня от ненавистти зубы сссводит... Когти чешшшутссся расстерзать вссех до единого двуногих, лупоглазых, лопаухих людишшшек на этой планете...**

– Здорово, – нервно пробурчал Рыбьенег. – Нас угораздило заполучить ездового дракона, который с радостью бы нас прикончил. Вот уж повезло так повезло...

Наконец они тронулись в путь. Одноглаз очень, **ОЧЕНЬ МЕДЛЕННО** потащил их вверх по ущелью через густой сосновый лес. К этому времени прочих Хулиганов и след простыл.

Лес кончился так же внезапно, как и начался. Перед друзьями открылся крутой и голый, без единого дерева, склон, ведущий на вершину Негодяевки. На вершине горы Одноглаз остановился. Высшую точку отмечал одинокий валун.

Иккинг крепко уцепился за него, чтобы не сдуло ветром и не закружилась голова, и осторожно выглянул на другую сторону, туда, где далеко внизу лежал пролив Торова Гнева.

Обычно в этом негостеприимном проливе бушевали море и Злокоготь. Они кружили, поднимали водовороты и свирепо дрались друг с другом. Но сейчас узкая полоска воды замерзла, стала тихой и белой, как сама смерть, и единственным напоминанием о Злокогте были кошмарные стоны, гудевшие в ушах, как головная боль, да смутная тень, которая медленно ворочалась подо льдом, будто грозовая туча.

– Пошли поскорее отсюда, – поежился Рыбьеног. – В Варварском архипелаге полным-полно зловещих, мрачных мест, но это – *самое* зловещее и *самое* мрачное.

Не знаю, доводилось ли вам когда-нибудь Охотиться На Лыжах С Луком И Стрелами, но должен сказать, дело это требует изрядной сноровки. Съехать на лыжах с горы – само по себе не так-то просто, а ведь при этом надо еще и умудриться попасть в нескольких полупятнистых снегоступиков, мелких и проворных, как колибри.

Словом, не всем по плечу освоить этот Зимний Вид Спорта. А Рыбьеног к тому же был никуда не годным лыжником и жутким мазилой. Когда он мчался с горы, его главной заботой было сохранить равновесие, а для этого он только и делал, что размахивал руками, как мельница. Впрочем, даже если бы его рука была тверда как камень, вряд ли из него вышел бы хороший стрелок: Рыбьеног страдал ужасным ко-

соглазием и глаза его съезжались в одну точку так же упорно, как и лыжи. Так что, честно говоря, если Рыбьеногу и удалось хоть куда-нибудь попасть, то лишь по чистой случайности. Вот и сейчас он, согнув колени, как будто собрался на горшок, ринулся с горы, носки его лыж сошлись плугом, и на первой же кочке он полетел вверх тормашками.

Иккинг стоял на лыжах чуть лучше Рыбьенога, но в любом спорте важно не только мастерство, но и *желание*. А желания у Иккинга не было ни малейшего. На самом деле ему очень нравились полупятнистые снегоступики, красивые птички небесно-синего цвета. Иккинг часто наблюдал

за ними из окна. Они строили себе снежные гнезда, похожие на маленькие шалашики.

Так что за полчаса Иккинг и Рыбьеног так и не подстрелили ни одной птички, хотя полупятнистые снегоступики сновали и прыгали вокруг, точно блохи на драконьей спине.

– Черт, черт, ЧЕРТ! – в сердцах вскричал Иккинг, в очередной раз промахнувшись.

Вся эта суета сильно забавляла Одноглаза.

– **Интересные вы человечешки,** – протянул

он. – **Никогда таких викингов не встречал. Маленькие, задохленькие... На лыжах ссстоять не умеете. И охотники из вас никакие. Да что там – вы даже орать толком не можете.**

– **Да отстань ты,** – сердито огрызнулся Иккинг.

Тут Рыбьенег навернулся в пятьдесят четвертый раз. Он с головы до ног вывалился в снегу, промок до нитки и продрог до костей, и это отнюдь не улучшило его меткости. Вдобавок ко всему он, кажется, сильно простыл.

– **НИЧЕГО** у меня не выйдет! – стонал он. – **НИЧЕГО!** А-а-апчхи! Сморкала с Песьедухом небось уже перебили всю птичью популяцию архипелага, а мы не раздобыли **НИ ОДНОГО** жалкого снегоступика! Ну почему эти гадкие птицы не могут посидеть на месте хоть **ДОЛЮ СЕКУНДЫ?**

Иккинг как раз поднимал Рыбьенюга в шестьдесят восьмой раз, когда услышал раскатистый гогот. Он доносился откуда-то издалека, снизу, из-за высокого сугроба.

Придав Рыбьенюгу относительно устойчивое положение с упором на лыжные палки и предупредив Беззубика, чтобы сидел тихо, Иккинг осторожно подобрался к сугробу и заглянул за него.

Там, в сотне метров ниже по склону, ему открылось зрелище, от которого у него по спине пробежал нехороший холодок.

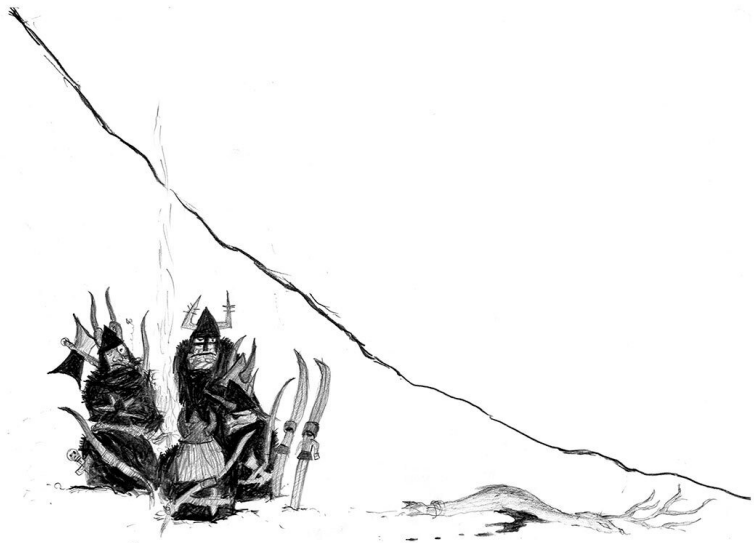
Саблезубый Одноглаз выглянул из-за левого плеча Иккинга и мрачно заворчал. Шипы на его мускулистой спине

встали дыбом, единственный глаз прищурился. Хвост с шипами на конце грозно задергался из стороны в сторону.

– **Эти человечишшки,** – прошипел он, – **эти человечишшки хуже всех остальных...**

– Что там такое? – поинтересовался Рыбьенег, утирая нос рукавом и держась за отбитую в многочисленных падениях задницу.

– Истероиды... – прошептал Иккинг. – Тихо...

Истероидов было шестеро. Одетые в черное, они сидели

на заснеженном склоне. Перед ними на земле лежали пять убитых оленей, на белом снегу ярко алела кровь. Охотники, похоже, присели позавтракать перед долгим возвращением в родную деревню на другом берегу пролива Торова Гнева. Они разложили костерок и руками запихивали в рот большие куски оленины. Лыжи, луки и стрелы были воткнуты в снег у них за спиной.

– Хвала Тору, они нас не заметили, – прошептал Иккинг Рыбьеногу. – Пошли, тихонько вернемся тем же путем, каким пришли...

Этот план удался бы на славу.

Да вот только на Рыбьенога вдруг что-то нашло.

Он и до этого выглядел неважно: глаза слезились, из носа текло – его била лихорадка. А тут, увидев Истероидов, он вдруг порозовел, затем побагровел и недовольно зафыркал:

– Сборище безмозглых идиотов!

– Да-да, – шепотом согласился с приятелем Иккинг. – Пошли-ка отсюда...

– Убийцы! Только и способны, что убивать несчастных оленей средь бела дня! Вонючие бессовестные негодяи!

– Верно, – согласился Иккинг. – Но пора смываться, пока они не прикончили и нас тоже...

Но прежде чем Иккинг успел остановить Рыбьенога, тот, пошатываясь, поднялся на ноги, взмахнул мечом и с криком «Подлые трусы!!!» ринулся вниз.

Истероиды чуть было не подавились оленевой и в изумлении уставились на неожиданного гостя.

Иккинг в ничуть не меньшем изумлении смотрел, как Рыбьенег, вспахивая лыжами снег, неуправляемо мчится по склону. Лыжные палки вертелись в воздухе как бешеные, стрелы торчали из колчана, точно иглы дикобраза. С каждой секундой разгоняясь все больше, Рыбьенег во все горло вопил:

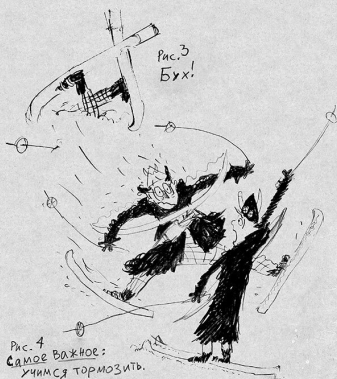
– АХ ВЫ, ЖАЛКИЕ КАРАКАТИЦЫ! ДОХЛЫЕ ТРУСЛИВЫЕ МУХОМОРЫ! ДА Я ВАС ОДНОЙ ЛЕВОЙ В ПОРОШОК СОТРУ! БЕРИТЕСЬ ЗА ОРУЖИЕ И СРАЖАЙТЕСЬ, КАК ПОДОБАЕТ МУЖЧИНАМ, ВЫ, ХЛИПКОЕ СБОРИЩЕ СЛЮНЯВЫХ ГОЛОВАСТИКОВ!

Мастер-класс от Рыбьенота:
Как неправильно спускаться с горы на лыжах

Мастер-класс от Рыбьенота:
Как неправильно спускаться с горы на лыжах

3. Охотники становятся дичью

Иккинг заворуженно смотрел, как его друг очертя голову несетя под гору.

– СКЛИЗКИЕ КАРИОЗНЫЕ СЕЛЕДКИ! – верещал Рыбьенoг. – НИЧТОЖНЫЕ СГУСТКИ ПЛАНКТОНА! ДА ВЫ ПУСКАЕТЕ ПУЗЫРИ, КАК МЛАДЕНЦЫ, ПРИ ОДНОЙ ТОЛЬКО МЫСЛИ О ТОМ, ЧТОБЫ СРАЗИТЬСЯ С НАСТОЯЩИМ ВИКИНГОМ!

Саблезубый ездовой дракон Одноглаз наблюдал выступление Рыбьенoга со странным выражением, отдаленно напоминающим почтительный трепет.

– Знаешшшь, я недооценивал твоего друга, – уважительно буркнул он. – Я его ссчитал жалким хлюпиком, но, должен признать, он ХРАБРЫЙ малый. Ссамоубийца, конечно, но все-таки храбрец, да, храбрец...

При виде не пойми откуда взявшегося шального недомерка Истероиды от удивления застыли, отвесив могучие челюсти и не донеся до рта куски оленины.

Рыбьенoг подкатил к противникам, грозно размахивая мечом, но (разумеется) ни по кому не попал, проскочил на лыжах прямиком через походный костер и, набирая скорость, помчался дальше. мех на его одежде вспыхнул, но ветер тотчас сбил пламя.

Истероиды постояли еще немного, ошалело глядя, как ма-

ленькая фигурка, не переставая вопить, пересчитывает кочки на склоне горы, потом переглянулись, и на их лицах отразилось непреодолимое желание УБИТЬ. Без лишних слов они пристегнули лыжи, закинули луки за могучие волосатые плечи и ринулись в погоню.

– Ох, клянусь Седалищем Бальдра Сияющего... – запаниковал Иккинг, направляясь следом. – Они же его прикончат! Что мне делать?

– **Делать?** – переспросил Одноглаз, который длинными прыжками непринужденно летел рядом. – **Ничего ты не можешь поделать. Твой приятель все равно что покойник... Мы, саблезубы, зовем таких «ходячие мертвецы»... Хотя в данном случае это ссскорее ссскользящий мертвец. Ничего ты не можешь поделать, а если будешь и дальше ехать в том же направлении, то и твоя песенка будет ссспета...**

Дракон, похоже, был прав. Иккинг изо всех сил старался угнаться за Истероидами. А Истероиды, надо сказать, все были детины огромного роста и превосходные лыжники. Правда, и Рыбьеног развил приличную скорость, потому что не пытался изобразить никаких сложных маневров, например огибать препятствия, – должно быть, полностью потерял управление. Но самое удивительное – он до сих пор не упал. Иккинг видел, как он без конца оборачивается, чтобы через плечо поливать Истероидов бранью.

Истероиды медленно, но верно нагоняли наглеца, и вот

один из них, Свирепый Громила, из-за пояса которого торчал гигантский топор с двумя остриями – черным и золотым, – положил стрелу на тетиву.

Иккинг резко остановился, взметнув снежный вихрь, и тоже приладил к луку стрелу.

– Ох, мои рож-ж-жки и усики! – верещал Беззубик. – Он чт’то-то задумал! Не делай этого, Ик’к-кинг! Н’не-не надо-о-о!

Иккинг тщательно прицелился и выстрелил. Стрела про-

свистела в воздухе и угодила Громиле-с-Топором, прицелившемуся в Рыбьенога, точнехонько в задницу.

Это был первый удачный выстрел Иккинга за все утро.

– **В яблочко!** – азартно воскликнул Одноглаз.

Громила-с-Топором испустил громкий рев и взмахнул руками. От неожиданности он выпустил тетиву, стрела взмыла вверх, описала красивую дугу – и (по чистой случайности) вонзилась в зад Истероиду, ехавшему впереди Громилы.

– **Вот это да...** – задохнулся от восторга Одноглаз. – **Ущипните-ка меня... Я ссплю? Или у меня ссегодня день рождения?**

Второй Истероид взвыл от боли и кувыркнулся, сбив с ног впереди идущего товарища. Тот опрокинулся на спину и подсек под колени троих оставшихся, посшибав их,

как кегли. И вот уже все ШЕСТЕРО охотников, вопя от ярости, барахтаются в снегу.

– Отлично, – пробормотал Иккинг. – Теперь главное, чтобы эти молодцы погнались не за Рыбьенугом, а за *мной*.

– **Щассс погонятся!** – заявил Одноглаз, рыдая от смеха. – **Еще как погонятся!**

– ЭЙ, ВЫ, СЮДА! – завопил Иккинг, чтобы Истероиды наконец поняли, кто именно уронил их всех в снег, и для верности добавил: – **ЕСЛИ, КОНЕЧНО, ВЫ НЕ БОИТЕСЬ СТРЕЛ, ЖАЛКИЕ СОПЛИВЫЕ СУСЛИКИ!**

– **Смотри, что ты н'на-натворил!** – простонал Беззубик. – **Теперь эти Истероид'ды кинутся на нас, как с'со-собаки!**

Истероиды и впрямь кинулись на них, как собаки, и Иккинг очертя голову помчался вниз по склону.

– **Ничего, у нас хорошая фора,** – пыхтел он.

Ни разу в жизни ему не доводилось ездить так быстро.

– **Но этого мало,** – возразил Одноглаз, злорадно ухмыляясь. – **У тебя впереди еще половина горы, а эти психи за тобой погнались-таки.**

И верно: скоро, очень скоро Иккинг услышал за спиной разъяренные вопли погони.

Пятеро Истероидов издавали Истерический Визг, похожий на вой целой стаи обезумевших волков, а шестой, тот самый Громила-с-Топором, выкрикивал нечто более членораздельное:

– Как ты ПОСМЕЛ нанести оскорбление МОИМ Царственным Ягодицам, ничтожный Хулиган и подосланный Убийца! Мы, Истероиды, лучшие охотники во всем свете! Вот погоди доберусь до тебя – изрублю в капусту моим знаменитым Топором и скормлю Злокогтю. Нашпигую тебя стрелами так, что ты станешь похож на подушечку для булавки!

– Прелесстно! – восхитился Одноглаз. – До чего гостеприимный народ эти Истероиды!

Иккинг направился напрямиком в лес, полагая, что там

в него будет труднее попасть.

Да будет вам известно, кататься на лыжах в густом сосновом бору – дело трудное и опасное, и в нормальных обстоятельствах первейшее правило гласит: ехать надо **КАК МОЖНО МЕДЛЕННЕЕ**.

Но сейчас обстоятельства отнюдь не были нормальными, и Иккинг, вереща от ужаса, на бешеной скорости мчался сквозь лесную чащу, закладывая головокружительные повороты.

– **Осторожнее!** – весьма своевременно предостерег его Беззубик. – **Не н’на-налети на д’дерево!**

– **Ох, Беззубик, спасибо,** – язвительно прохрипел Иккинг, отчаянно лавируя на полном ходу. – **Без тебя я бы не догадался...**

У драконов реакция лучше, чем у людей, поэтому Одноглаз и Беззубик без труда повторяли все маневры Иккинга. Однако и Истероиды не собирались сдаваться. Иккинг услышал за спиной треск – это один из преследователей не вписался в поворот и врезался в дерево.

Несмотря на потерю бойца, за Иккингом гнались еще пятеро Истероидов, и от их диких Визгов по спине юного викинга то и дело пробегал неприятный холодок. Враги неумолимо приближались...

– **Не уйдешь!** – вопил Громила-с-Топором. – **Вот погоди доберусь до тебя – руки-ноги поотрываю, а ребрами буду в зубах ковыряться!**

Тем временем внизу, на дне ущелья, Плевака Крикливый пробудился от сладкого сна и с удовольствием убедился, что десятеро его учеников благополучно вернулись с охоты.

Плевака впряг в сани пятерку саблезубых ездовиков и теперь ждал только Иккинга с Рыбьеногом.

– Я подстрелил девяносто снегоступиков, – похвастался Забияка потрясенному Кабанчику.

– ПОДУМАЕШЬ! – Сморкала пренебрежительно сплюнул. – Я добыл ДВЕСТИ ЧЕТЫРЕ... Легкотня, как будто рыбу в бочке расстреливаешь. Наверное, даже Иккинг Ничемный со своим нелепым приятелем раздобыли бы штук несколько, не будь они такими НИКУДЫШНЫМИ охотниками...

– ДА КУДА ЖЕ ЗАПРОПАСТИЛИСЬ ЭТИ БЕСТОЛОЧИ! – взревел Плевака, немного забеспокоившись.

Ибо Иккинг был сыном вождя племени, Стоика Обширного, Да Трепещет Всякий, Кто Услышит Его Имя, Кх, Гм. А Стоик отличается тяжелым нравом и весьма рьяно разорвал бы в клочья всякого, по чьей вине с его Единственным Сыном и Наследником приключилась бы беда.

– Может, их затюкали снегоступики? – осклабился Сморкала.

Но тут со склона горы раздался крик, и на лед, молотя руками и вспахивая снег, будто обезумевшая ракета, низринулся Рыбьеног. Он мчался так быстро, что остановиться явно не мог. Он пронесся мимо саней, мимо застывших с рази-

нутыми ртами Плеваки и мальчишек, пролетел еще метров пятьдесят и наконец остановился, шлепнувшись на лед.

Плеваку замутило от недобрых предчувствий. Он подбежал к Рыбьеногу и поставил его на ноги.

Вид у очкарика был хуже некуда. Он был красный как свекла, обливался потом и дрожал с головы до ног.

– ГДЕ ИККИНГ? – рявкнул Плевака. – Отвечай!

– Истероиды... – пролепетал Рыбьеног. – А-а-апчхи! Истероиды...

Плевака сделался белый, как полупятнистый снегоступик.

В ту же секунду из-под лесного полога выше по склону, будто стрела из лука, вылетел Иккинг.

Прямо впереди разверзлось ущелье. За ним он увидел крохотную крапинку Плевакиных саней и крохотные черные точки, суetyающиеся вокруг. Значит, остальные уже вернулись...

Иккинг понимал: если он будет спускаться по ущелью, то так и не доберется до подножия горы. Истероиды дышали ему в затылок, и было ясно, что они догонят его или пристрелят гораздо раньше.

И в долю секунды он принял решение.

Вместо того чтобы спускаться ущельем, Иккинг, мрачно сжав зубы, взял правее, туда, где склон заканчивался обрывом.

– **Что ты д'де-делаешь?** – заверещал Беззубик. – **Там же обрыв в д'две-двести метров! Ты же п'по-по-**

гибнешь!

За спиной у них из леса выскочили Истероиды. Увидев, куда направляется Иккинг, они даже не стали тратить стрелы. Только заулюлюкали вслед:

– Куда тебя несет нелегкая, Хулиганское ОТРОДЬЕ?

– Передавай привет в Валгаллу!

Они хорошо видели обрыв. Снег там заканчивался, и начиналась пустота.

– **Стой!** – завизжал Беззубик. – **ОСССТАНОВИСЬ!**

– **Зачем?** – спросил Иккинг. – **Что мне остается? Думаешь, эти Истероиды тепло пожмут мне руку и отпустят с миром?**

– **Н'н-нет!** – зарыдал Беззубик. – **Но нельзя же лететь на лыжах с об-брыва! Лететь придется вниз и очень Д'ДА-ДАЛЕКО!**

– **Вот потому-то мне и нужна твоя помощь, Одноглаз,** – обратился Иккинг к огромному саблезубому дракону, который скакал с ним бок о бок.

– **А с чего ты взял,** – ухмыльнулся Одноглаз, – **что я СТАНУ тебе помогать? Терпеть не могу людишшшек. Одним из вас, розовокожих порабощителей, больше, одним меньше – мне-то какая разница?**

– **Верно,** – согласился Иккинг. – **Но если я погибну, следующим вождем Лохматых Хулиганов станет...**

Склон кончился. Иккинг полетел с обрыва, наклонившись вперед и широко расставив лыжи. Одноглаз расправил могучие крылья и спорхнул следом.

– **Кто станет?** – допытывался Одноглаз. – **Кто?**

Иккинг, как птица, воспарил в бесконечно синее небо...

А потом камнем полетел ВНИЗ.

СМОРКАЛА МОРДОВОРО-О-ОТ!!!

– Сморкала Мордоворо-о-от!!! – на лету завопил он.

Лед помчался ему навстречу со скоростью двести пятьдесят километров в час.

Глядя снизу вверх на то, как драгоценный сын вождя летит к верной гибели, Плевака Крикливый тоже завопил.

Иккингу оставалось лететь три секунды, прежде чем он шмякнется на лед и разобьется насмерть.

Спустя секунду после прыжка Иккинг был уверен, что Одноглаз спасет его.

Спустя две секунды его уверенность несколько поколеба-

лась.

Но саблезубый ездовой дракон все-таки подospel вoвремя. На один крохотный, но жизненно важный миг ненависть к людям взяла было верх...

Но потом он, сложив крылья, спикировал вслед за Иккингом.

Саблезубые ездовики умеют пикировать стремительно и красиво, как соколы. В мгновение ока Одноглаз схватил Иккинга за пояс, распротер крылья и, будто огромный белый воздушный змей, взмыл в небо. Иккинг взвизгнул от радости.

Далеко внизу мальчишки захлопали в ладоши; раздалось Оглушительное Хулиганское «УРА!». Плевака от радости чуть не упал в обморок.

– **Сссморкала Мордоворот?** – повторил Одноглаз, планируя на распротертых крыльях. – **Это такой рослый рыжий детина с носом как ссвиное рыло?**

– **Он самый,** – подтвердил Иккинг.

– **Тогда, пожалуй, ты прав,** – отозвался Одноглаз, воспаря еще выше. – **Выходит, ты единственный челове-чишшка, которого ссстоило ссспаать...**

А далеко вверху, над обрывом, Громила-с-Топором от злости переломил лыжные палки, как спички. К небесам вознесся его громоподобный голос:

– **Я ДО ТЕБЯ ЕЩЕ ДОБЕРУСЬ! Я ДО ТЕБЯ ДОБЕРУСЬ!** – Громила не помнил себя от ярости. – **У ЛО-**

КИ-ХИТРЕЦА НА КУЛИЧКАХ НАЙДУ! ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ ДОСТАНУ! ТЫ ОТ МЕНЯ НЕ СКРОЕШЬСЯ НИ НА ДНЕ МОРСКОМ, НИ В ЗЕМНЫХ НЕДРАХ, НИ В БОЖЕСТВЕННОЙ НЕБЕСНОЙ ВЫСИ! КЛЯНУСЬ ТЕБЕ, ХУЛИГАНСКОЕ ОТРОДЬЕ, ТЫ У МЕНЯ ЕЩЕ ПРИПОМНИШЬ ДЕНЬ, КОГДА ПОРАЗИЛ СТРЕЛОЙ ЗАДНИЦУ НОРБЕРТА СУМАСБРОДА!!!

Потом его голос стих вдали.

– **Напомни мне,** – сказал Иккинг Беззубику, – **ближайшие лет двадцать носа не показывать на Истерию.**

– **Н’ни-никогда,** – с жаром поправил его дракончик. – **Н’ни-никогда больше не показывать!**

Саблезубые драконы очень массивны и мускулисты, но летать могут только на очень короткие расстояния. Поэтому уже через минуту Одноглаз мягко опустил Иккинга прямо у саней Плеваки Крикливого, который не помнил себя от радости. Он поднял глаза на Истероидов – те стояли над обрывом, потрясая кулаками и издавая Истерические Вопли, – и решил, что пора смываться. Погрузил Рыбьенога и остальных мальчишек в сани, запряг саблезубых ездоиков, и вся компания с радостными песнями без приключений вернулась на родной Олух.

Норберт
Сумасброд
явился Иккингу во сне

4. Что стряслось с Рыбьеногом?

Той ночью Иккинг спал плохо. Стоило ему на минуту задремать, как ему в кошмарном сне являлся Норберт Сума-сброд и кричал:

– Я ТЕБЯ В ПОРОШОК СОТРУ! В КАПУСТУ ИЗРУБ-ЛЮ!

И Иккинг вскакивал в холодном поту.

Наутро Беззубик проснулся злой как черт, потому что ему не удалось впасть обратно в зимнюю спячку. А ведь он так старался! Даже зарядку с вечера сделал, чтобы устать хорошенько. Выпил на ночь теплого молока и лег спать вовремя. Однако ничего не помогло! Ровно в пять часов утра его пушистые реснички широко распахнулись – ХЛОП! – будто створки устричной раковины, и всё: больше дракончик не сомкнул глаз ни на минуту.

И Иккингу поспать не дал. словно маленькая разъяренная грелка, Беззубик подскочил со своего места в изножье кровати, проковылял по ногам и туловищу хозяина, уселся ему на лоб и сердито зашипел:

– **Б’бе-беззубик ОПЯТЬ п’про-проснулся... Это не’не-честно... не’не-честно! ПОЧЕМУ Б’бе-беззубик не ссспит? Всесе к’кругом ссспят...**

Поверьте на слово: проснуться в пять утра оттого, что у вас на голове сидит дракон и сердито шипит, пуская

кольца вонючего дыма прямо вам в нос, – не самое лучшее начало дня.

Что? Уже
ПЯТЬ УТРА?

– Ну вот, теперь и я проснулся, – буркнул Иккинг, кашляя спросонок. – Будь добр, выдувай свои кольца куда-нибудь в сторону, у меня уже горло болит...

– Ах ты, соня, – возмущенно запыхтел Беззубик, исходя дымом пуще прежнего. – Ты жалкий ч'че-человечишка, куда тебе п'понять... мы, д'драконы, такие нежжж-ные... нам н'ну-нужна ссспяч'чка...

– **Спасибо, Беззубик**, – проворчал Иккинг, справившись с приступом кашля. – **Но вставать пока рано, можно еще немного подремать...**

Он перевернулся на другой бок и уютно завернулся в меховое одеяло, намереваясь поспать еще чуть-чуть.

Но раз уж Беззубик проснулся – он **ПРОСНУЛСЯ**. Маленький дракончик прилег ненадолго рядом с хозяином и даже прикрыл глаза, но тут же вскочил снова.

– **Б’бе-беззубик уже встает!** – заявил он и, помахав крылышками над головой Иккинга, взъерошил ему волосы и громко хрюкнул в ухо. – **Ч’чу-чудесное утро! Вставай! Вставай! Б’бе-беззубик хоч’чет есть... Ик’кинг готовит Б’бе-беззубику вкусснный за-а-автрак...**

Когда это не помогло, Беззубик вскарабкался хозяину на плечо и заорал ему прямо в ухо:

– **ТРЕВОГА! ПОДЪЕМ! Б’бе-беззубик хоч’чет пи-пи! Скорей!**

Иккинг подскочил как ужаленный.

– **Ох, тысяча растреклятых медуз, только не сейчас, Беззубик, только не в постель... Потерпи немного, Беззубик, потерпи...**

Он выпрыгнул из постели босиком на промерзший пол и накинул на себя четыре слоя меховых одежд. Беззубик порхал вокруг него с криками:

– **СКОРЕЙ, СССКОРЕЙ! Б’бе-беззубик хоч’чет пи-пи! Скорей!**

– **Ну потерпи же!** – молил Иккинг.

Чтобы отодвинуть заледенелый засов на входной двери, пришлось натянуть рукавицы.

Беззубик визжал:

– **Скорей! Скорей! Скорей!**

Иккинг распахнул дверь – снаружи было темно, как ночью, и ужасно холодно. Морозный воздух ворвался в дом – и Иккингу показалось, будто ему в лицо выплеснули ушат ледяной воды.

Беззубик с криками «**Скорей! Скорей!**» выпорхнул на улицу и уселся на сугроб в метре от входной двери.

– **Молодец, Беззубик, что потерпел,** – похвалил Иккинг, приплясывая на месте, чтобы согреться.

Беззубик присел, на его мордочке появилось выражение предельной сосредоточенности, аж рожки наморщились, но... ничего не произошло.

Посидев немного, Беззубик поднялся.

– **Не-а, Б'бе-беззубик не хоч'чет пи-пи!** – решительно заявил он.

Иккинг в сердцах всплеснул руками.

Все-таки нелегкое это дело – воспитывать дракона.

Возвращаться в постель уже не было смысла, так что Иккинг пошел готовить себе завтрак. За этим занятием у него было время подумать.

Иккинг очень беспокоился о Рыб'еноге. С чего он вдруг накинулся на Истероидов?! Это было совсем не в его ха-

рактере. Обычно стоило Рыбьеногу учуять приближение ко-го-нибудь вроде Истероидов, как он с завидной прытью мчался куда угодно, лишь бы подальше. Ну ладно, допустим, шестьдесят восемь падений пробудили в нем берсерка, но все равно это слишком странно...

И выглядит Рыбьеног в последнее время как-то неважно. Чихает, дрожит – совсем непохоже на берсерка. Видимо, с другом ЧТО-ТО СТЯСЛОСЬ...

Примерно через час дверь распахнулась, едва не слетев с петель, и в комнату в поисках завтрака ворвался Стоик Обширный, отец Иккинга. Он топал, создавая вокруг себя небольшое землетрясение, и зевал так, что показывались миндалины. Стоик Обширный был именно таким, каким и должен быть Настоящий Викинг: два метра ростом, пышная борода, полное отсутствие шеи, гора мускулов и очень вялая мыслительная активность.

– Что, сынок, уже кашку сварил? – проревел он. – Молодец, молодец...

Стоик не стал утруждаться класть кашу в тарелку. Просто снял котел с огня, уселся за стол и выхлебал овсянку через край.

– Папа! – позвал Иккинг.

– Гмм? – рассеянно отозвался Стоик, запрокинув голову, чтобы допить последние остатки.

По его бороде потекли сероватые липкие струйки.

– Не мог бы ты мне помочь... Что-то меня Рыбьеног бес-

покоит... – заговорил Иккинг.

Стоик, громко причмокнув, прикончил овсянку и бодро швырнул котелок в очаг.

– Рыбьенос – это тот твой приятель, у которого лицо как у печальной селедки? – прогудел Стоик, схватил со стола сардинку и одним махом, как шпагоглотатель, слопал ее вместе с головой и хвостом.

– Верно, – подтвердил Иккинг. – Только он Рыбьеног, а не Рыбьенос...

– Какое воспадение! – взревел Стоик Обширный.

– Ты хочешь сказать «совпадение»? – вежливо подсказал Иккинг.

– Да какая разница! – прогудел Стоик. – Я тоже из-за этого Рыбьеноса беспокоюсь.

– Правда? – удивился Иккинг.

Не в привычках Стоика было о ком-нибудь беспокоиться.

– Да, – торжественно подтвердил Стоик. – И мне нужно с тобой **ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНО** поговорить. Иккинг, подойди-ка сюда.

Иккинг подошел к отцу. Вождь Стоик Обширный положил руки сыну на плечи и **ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНО** заглянул ему в глаза. Иккинг попытался напустить на себя такое же выражение, но очень трудно воспринимать отца всерьез, когда у того вся борода заляпана овсянкой.

– Сынок, – начал Стоик Обширный. – Ты сын Вождя Племена Лохматых Хулиганов, мой единственный наследник. О человеке судят по компании, с которой он водится, и как ни тяжело мне это говорить, твой Рыбьенос – самый придурочный из всех чудаков, каких я встречал. Не водись с ним, Иккинг, не водись...

– Но, папа, – запротестовал Иккинг. – Рыбьеног – мой друг.

– МОЛЧАТЬ! – рявкнул Стоик Обширный. Потом чуть тише добавил: – Понимаю, сынок, это трудно, но сын вождя – человек публичный. Мы, Хулиганы, хотим, чтобы другие племена нас БОЯЛИСЬ, чтобы у них и в мыслях не было напасть на нас. А Рыбьенос... Сынок, давай посмотрим правде в глаза: он малость чудаковат. Если ты будешь водиться с Рыбьеносом, то и Остолопы, и Гостедавы, и Бой-бабы, и Истероиды решат, что ты тоже чудной... Слабый и мягкотелый. И этим ты навлечешь опасность на все племя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.